

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ АНИМАЛИСТИКА
«Глаза»-циферблаты MB&F HM3 Frog — вращающиеся алюминиевые полушеры. Они показывают часы, минуты, а также наступление дня и ночи.

В глубоком авангарде

Приверженец часового авангарда Максимилиан Бюссер не стремится заработать миллионы или угнаться за модой. Он просто делает часы, которые поражают всех.

Основатель марки MB&F (Maximilian Büsser & Friends) Максимилиан Бюссер — настоящий Том Форд часовой промышленности. Его улыбка, манера вести себя, а также умение держать слушателей завороченными сколь угодно долго не могут никого оставить равнодушным. В сущности, и у Бюссера, и у Форда получилось бы пропалть что угодно — но один безвозвратно влюблен в часы, а другой — в моду. Их судьбы даже в чем-то схожи. Максимилиану довелось возглавлять часовое подразделение «люксового» гиганта Harry Winston, а также запустить линейку часов Opus — мечту каждого серьезного коллекционера. Сейчас же он продолжает двигаться по тому же экспериментальному пути, работая над лимитированными сериями в сотрудничестве с лучшими часовыми мастерами, — но уже в рамках собственного бренда.

Часы марки MB&F славятся своими непределаказуемыми формами и больше напоминают механические организмы из будущего. Но, несмотря на странный внешний вид, каждая из существующих моделей хорошо «ложится» на руку, вне зависимости от ширины запястья. Сам Бюссер честно признается, что не знает, как получается делать так, что каждый его «часовой монстр» — неизменный хит. «Возможно, сказываются 20 лет опыта в создании часов в сочетании с яркими детскими воспоминаниями 35-летней давности, — и тут же продолжает очередную историю из своей жизни, — но когда я доволен эскизом будущей модели часов, конструкторы механизмов буквально падают со своих стульев! Они берут несколько недель тайм-аута и только тогда говорят, что из придуманного будет возможно осуществить».

Со стороны видно, залого его успеха — в живом уме и быстрой реакции,

что позволяет ему схватывать буквально на лету последние требования рынка, оставаясь при этом верным своей «идиллической» концепции — «красивый механизм ради красивого механизма». Наряду с любовью к робототехнике, кинетическим игрушкам, а также японским мультипликациям (типа «Грендайзера») Максимилиан Бюссер крайне увлечен историческими часами из XIX столетия. «XIX век для часостроения — эпоха первооткрывателей. И все, что было произведено в двадцатом, — копия уже существовавшего. Просто представьте себе, что в начале 1800-х не было электричества! И все эти минутные репетиры были созданы буквально на колесике. А их создатели — настоящие герои часовой индустрии».

Геройство не чуждо и Бюссеру — в наш век погони за сверхприбылью его компания сохраняет количество производимых единиц на уровне какой-нибудь мануфактуры из прошлого столетия. Как всегда, этому есть логичное объяснение. «Единственная возможность держать свой творческий потенциал на высоком уровне — сохранять компанию настолько возможной маленькой и производить как можно меньше. Многие не верят, что мы производим 200–220 часов в год. И мы не хотим больше. Эгоистичный творческий процесс контролируется личным и эмоциональным ростом. Я люблю свою первую модель (HM1), потому что с нее я начал компанию — в 2003 году. Но у меня сейчас совершенно другой человек, и в творческом плане тоже. HM1 не могла бы появиться сегодня, это пройденный этап, сейчас я уже думаю о сельской и восьмой «часовой машине» (HM7 и HM8), именно они отражают меня в настоящий момент».

Выбрав свою узенькую, но хорошо асфальтированную дорожку, Максимилиан не стремится угнаться за модой. «Заметили ли вы, что в последние три года мы прошли через три тенденции? Два года назад все сходило с ума по фьюжн, сочетанию титана, розового золота, каучука и других «крутых» материалов. Последний год все непременно all black («полностью черное»), а в этом — вернулось к классике и винтажу. Честно говоря, я бы предпочел, чтобы современные творцы больше следовали своему чувству прекрасного, нежели старались попасть в тренд. И тут, по-прежнему загадочно улыбаясь, Бюссер достал из черной корочки новые «эмвондны» и сверкнул свои часы — с новым именем «Лягушка».

КРУЧУ-ВЕРЧУ

Цветные роторы — фирменный элемент каждого часов Maximilian Büsser & Friends. В HM3 Frog от своего или зеленого цвета.

Макс и друзья

Среди друзей MB&F, причастных к созданию часов, — именитые часовщики и конструкторы. А каждая деталь производится на специализированных мануфактурах.